

Все происходило так, как и было сказано ранее. Первый этап был командным соревнованием, и он с Чэнь Шэнханем оказались в одной большой группе.

Артисты подходили один за другим, все делали вид, что видят друг друга впервые, и проявляли невероятную вежливость. Шоу-бизнес — это замкнутый круг: популярные тусуются с популярными, а тех, кто не в топе, никто не замечает.

Программа также пригласила нескольких никому не известных певцов, которые, по сути, пришли служить пушечным мясом.

Цзи Исянь сидел в углу и ел виноград. К нему подошел очень молодой человек с пухлым лицом и робко спросил:

— Извините, можно мне сесть рядом с вами?

Цзи Исянь бросил на него взгляд и ответил:

— Можно, садись. Не нужно так стесняться.

— Я немного вас боюсь, — человек улыбнулся довольно застенчиво. Сев рядом с Цзи Исянем, он представился. — Меня зовут Шао Ян. Я в шоу-бизнесе уже три-четыре года, но популярности никакой нет.

— Привет, я Цзи Исянь, только пришел в шоу-бизнес, — услышав это имя, Цзи Исянь приподнял бровь. По сценарию этот человек был с ним в одной группе, поэтому Цзи Исянь наконец внимательно рассмотрел Шао Яна. — Ты не бойся меня, я не какое-то чудовище.

— Э-э... — Шао Ян смущенно почесал голову. — Перед записью мне сказали, что вы тоже не из легких, так что я немного...

Цзи Исянь не понимал, как он стал персоной, «не из легких», но это было неважно. Пусть считают его высокомерным или опасным — он принимал любые ярлыки.

В комнате ожидания все болтали. Камеры здесь были, но сценарий четко прописывал, на кого именно и какие кадры снимать оператору.

Цзи Исяня это не интересовало. Ему было скучно, когда вошел режиссер шоу.

— Всем привет, добро пожаловать на шоу «Ожидаемые голоса». Сегодня запись первого выпуска, наше соревнование разделится на две части: адаптация классики и оригинальная музыка.

— Скоро мы разделим вас на две группы. Чтобы сохранить справедливость шоу, классические старые песни, которые вам предстоит адаптировать, выберут зрители в зале.

— После выбора у вас будет три часа на то, чтобы адаптировать классику. Выступления пройдут во второй половине дня, а ваши оценки будут выставляться зрителями в зале, а также 108 профессиональными судьями.

После того как режиссер объяснил правила, артисты стали выходить на сцену один за другим. Площадка для записи была не слишком большой, зрителей в зале было около тысячи.

В сценарии уже было прописано все, что нужно, и Цзи Исяню это было неинтересно. Группы были сформированы, и Цзи Исянь встал рядом с Чэнь Шэнханем. Ведущий знал, что они из

одной компании, и намеренно спросил:

— Исянь, впервые записываешься в шоу и сразу с большим ветераном компании. Есть ли что, что ты хотел бы сказать?

— Очень благодарю программу за приглашение на эту запись. Раз уж я пришел на этот соревновательный этап и стою здесь, то все на этой сцене — мои соперники, — произнеся это, Цзи Исянь посмотрел на зрителей в зале. — Через эту программу я сделаю так, чтобы все запомнили имя Цзи Исянь.

— ... — Ведущий задал этот вопрос, потому что в сценарии было написано заставить его упомянуть это, чтобы люди подумали, будто у Чэнь Шэнханя и Цзи Исяня хорошие отношения. Кто же знал, что Цзи Исянь так не будет сотрудничать.

Цзи Исянь мог не сотрудничать, но Чэнь Шэнхань — нет. Терпя злость, он вынужден был улыбаться и даже сам начал исправлять ситуацию:

— Да, в частном порядке мы — старший и младший коллеги из одной компании, и моя забота об Исяне — это должное. Но на сцене Исянь прав: это соревновательная сцена, и ради уважения к сопернику следует относиться к этому серьезно.

Чэнь Шэнхань был старой лисой в шоу-бизнесе, его слова были безупречны, он показал себя тактичным и нашел разумное объяснение высокомерию Цзи Исяня.

Ведущий, видя, что Чэнь Шэнхань идет на контакт, начал взаимодействовать с ним. Остальное было просто водой. Когда выбирали золотые хиты, Цзи Исянь был полностью не в ресурсе.

Он ведь вообще не был человеком из этого мира и ничего не знал о песнях этого мира. Когда все радовались выбранной песне или сокрушались, что она слишком сложна, он стоял там с каменным лицом, уставившись в пустоту.

— Классической старой песней для адаптационного соревнования Цзи Исяня станет «Возлюбленные времена».

Название появилось на большом экране, и ведущий громко зачитал его.

Как только песня для адаптации была названа, весь зал взорвался обсуждениями, зрители были потрясены. Цзи Исянь все еще был не в этом мире, он не понимал реакцию этих людей.

— Исянь, эта песня очень проверяет технику, в этом наборе песен можно сказать, что она на первом месте по сложности. Уверен ли ты в себе?

Цзи Исяню откуда было знать, насколько велика сложность, он улыбнулся и сказал:

— Говорить слишком рано бесполезно, настоящее мастерство покажет сцена.

Вечером здесь как раз шла прямая трансляция записи, Чжан Юэ и Бэнь-Бэнь, наблюдавшие за кулисами, оба были в ступоре.

Особенно Чжан Юэ, у которого просто глаза на лоб полезли. Он резко развернулся и пошел искать режиссера и продюсера программы. Бэнь-Бэнь, придя в себя, тоже с гневным лицом последовал за ним.

Чжан Юэ направился напрямиком в кабинет продюсера, распахнул дверь и сказал очень

невежливым тоном:

— Господин продюсер Ма, не считаете ли вы, что должны дать мне объяснение?

— В чем дело? — Продюсер сидел на диване и пил чай, притворяясь ничего не понимающим.

Все они были лисами с одной горы, и Чжан Юэ не хотел играть в эти игры. С фальшивой улыбкой он спросил:

— Проблема с выбором песни в блоке классической адаптации. Не считаете ли вы, что должны дать мне объяснение?

— Это все случайно, — продюсер явно собрался испортить Цзи Исяню жизнь, но говорил с невинным лицом. — Мы тоже не можем это контролировать.

— Правда не можете контролировать или вышло за рамки контроля? — Хотя Чжан Юэ не испытывал особой симпатии к Цзи Исяню и даже в сердце считал, что тот слишком самонадеян.

Но сердца у всех из плоти. Раз Цзи Исянь сейчас был его артистом, то он обязательно должен был защищать своего щенка. Нравится ли он ему сам или нет — это одно, а большие принципы нужно различать ясно. Если ты сам не защитишь своего артиста, разве можно ждать, что его защитит продавец свинины по соседству?

Цзи Исянь впервые ступил в шоу-бизнес. Хотя он говорил довольно раздражающие вещи и то и дело пускал громкие фразы, его реальный уровень мастерства никому не был известен.

Песня «Возлюбленные времени» очень проверяет технику исполнителя, и во второй половине переход между фальцетом и истинным голосом, количество вокализов — в шоу-бизнесе артисты, перепевавшие эту песню, почти никогда не обходились без провала.

Сейчас на дебютном шоу Цзи Исяня заставить его исполнять эту песню — разве это не явное желание заставить Цзи Исяня потерять лицо?

— Чжан Юэ, можно ли это контролировать или нет, неважно. Программа прямого эфира, теперь дело сделано и ничего не поделаешь, — произнося это, продюсер встал и подошел к Чжан Юэ, тихо сказав. — Если на кого-то и злиться, то злитесь на него самого за то, что он кого-то обидел.

— Вы не боитесь семьи Янь...

— Раз уж я могу так сделать, значит, конечно, не боюсь.

— Хорошо. — Раз уж сказано так, Чжан Юэ больше ничего не сказал. Он кивнул, посмотрел на продюсера программы и произнес. — Колесо фортуны вращается, надеюсь, господин продюсер Ма, оно не повернется перед моим артистом.

— Лучше позаботьтесь о проблеме соревнования, сделайте адаптацию песни попроще, возможно, тогда не будет столько проблем.

Чжан Юэ не издал ни звука, резко ушел. Бэнь-Бэнь был у двери, увидев, как Чжан Юэ вышел в ярости, он тут же подошел и спросил:

— Это специально? В сценарии раньше была написана не эта песня.

— Специально, — Чжан Юэ сейчас больше, чем злость, беспокоился о том, как Цзи Исянь будет соревноваться во второй половине дня. — Но сейчас не время беспокоиться об этом, давайте сначала вернемся в свои комнаты отдыха. Я подожду немного и позвоню в компанию.

— Хорошо!

Когда Чжан Юэ и Бэнь-Бэнь возвращались, Цзи Исянь как раз сидел в своей комнате отдыха и искал на телефоне песню «Возлюбленные времени». Он ее даже не слышал, откуда тут взяться адаптации.

— Вы как раз вовремя, расскажите мне, кто оригинальный исполнитель этой песни, — Цзи Исянь сделал поиск, вышло четыре-пять строк, в каждой строке исполнитель был разный, не зная этого мира, он вообще не знал, кто же является оригинальным исполнителем.

— А, ты не знаешь, кто оригинальный исполнитель? — Бэнь-Бэнь опешил.

Цзи Исянь закатил глаза и начал оправдываться:

— Раньше я был дураком, как же дурак мог слушать песни?

<http://bllate.org/book/16731/1539039>